

„Иначе жить нельзя“

В постановке Малого театра

Люди новой Германии, их искания, борьба и творческие победы встают перед нами в спектакле Малого театра «Иначе жить нельзя», поставленном режиссерами В. Цыганковым и М. Гладковым по пьесе А. Софронова. Драматург рассказывает о буднях одного металлургического завода. Но события, которые разворачиваются на театральных подмостках, могли бы произойти в любом промышленном городе Германской демократической республики, ибо во всех ее уголках идет борьба за единую демократическую Германию, за новую жизнь и мир.

В работе над спектаклем драматургу и театру пришлось преодолеть трудности, неизбежные при постановке пьесы на зарубежную тему. В новом спектакле Малого театра немецкий колорит воспроизведен без наигранной «экзотики» — просто и естественно.

Сюжетная канва драматургического повествования несложна. Старый немецкий металлург профессор Рейберг изобрел сталь новой марки, и передовики завода — мастер Мильце, его сын Рудли, инженер Ротбарт — решают произвести первую варку этой стали по скоростному советскому методу. Их поддерживает директор Штейгер. С сочувствием следит за их вдохновенной работой большинство людей на заводе.

Но не всем нравится новая затея. Опытный инженер Груббе, человек устаревших представлений в политике и технике, пророчит новаторам провал. Роль стороннего наблюдателя предпочитает играть мастер Шольц, пожилой рабочий социал-демократической закваски. Его кругозор обывательски узок. Шольца куда больше занимают мысли о собственном домике и козах, чем судьба завода и республики.

Между тем на завод забрасывают из Западной Германии двух диверсантов — Хютера и Франца Мильце, бывшего эсэсовца. Франц появляется в доме отца, изображая раскаяние «блудного сына». По расчетам диверсантов, доверие старого Мильце, человека честного и уважаемого, откроет перед ними ворота завода; там им приказано выкрасть секрет новой стали и взорвать мартеновскую печь в момент первой плавки. Они замыслили не только причинить огромный ущерб заводу, но и взорвать, как говорит Хютер, «нашу дружбу с Советским Союзом»; а ведь именно эта идея окрыляет новаторов.

Наступает час ввода в строй нового мартена. Для большинства людей на заводе — это час проверки их созидательных усилий, веха в творческой биографии, долгожданный час, когда надежды и мечты должны воплотиться в раскаленном потоке стали новой марки. Диверсанты в этот час совершают преступление. В комнату больного профессора Рейберга доносятся глухие раскаты взрыва. Погибают инженер Ротбарт и несколько рабочих, ранена дочь Мильце Клара.

На первый взгляд может показаться, что преступники — те, которые скрываются в штабах американской охраны на западе Германии, и те, которые орудут по заданию этих штабов на заводе. — преуспели в осуществлении своих замыслов. Однако результаты катастрофы оказываются для них совершенно неожиданными. Взрыв, подобно молнии, осветил сознание людей, цеплявшихся за старые представления, и они начинают понимать, что никто не может оставаться в стороне от борьбы за новую Германию, что жить иначе, жить вне этой борьбы нельзя. Спектакль завершается драматической сценой разоблачения убийц и диверсантов.

В результате совместной работы драматурга и постановщиков были устранены недостатки, имевшиеся в первоначальном варианте пьесы. Выразительная игра большинства актеров помогла создать интерес-

ный спектакль. Сдержанно, но с огромной внутренней силой исполняет роль старого мастера Карла Мильце С. Межинский. Его Мильце — это человек, бесконечно преданный народу, один из тех деятелей Социалистической единой партии Германии, которые стали душой строительства новой жизни в республике. Ясное понимание цели, железная воля и высокое сознание долга — вот главные черты в характере Мильце — Межинского. Именно поэтому его не может согнуть личная трагедия — предательство сына Франца. И когда опускается занавес театра, мы знаем, что Мильце с удвоенной энергией будет бороться за успех своего завода, за торжество идей дружбы с Советским Союзом, за мир.

Тонкий и проникновенный рисунок роли Марты Мильце, жены мастера, дает Е. Турчанинова. Талант актрисы особенно полно раскрывается в сценах четвертого действия, где созданный ею образ немецкой матери достигает большой художественной силы: ее последние слова воспринимаются как гневная обвинительная речь, направленная в адрес агрессоров.

Глубокое впечатление оставляет также игра М. Штрауха (инженер Теодор Груббе). Перед нами постепенно раскрываются переживания немецкого интеллигента, который вначале все еще находится во власти старых предрассудков. Когда-то он выпускал сталь для гитлеровской военной машины. Теперь он служит на предприятии, принадлежащем народу. Но мыслями Груббе весь в прошлом. Свои политические взгляды он выражает в короткой реплике: «Демократия — сама по себе, фашизм — сам по себе, а я — сам по себе».

М. Штраух показывает нам болезненный процесс ломки старой и становления новой морали у Груббе. — процесс, столь характерный для части старых немецких интеллигентов. И когда Груббе после взрыва на заводе совершает первый шаг к пересмотру своего отношения к жизни, веришь, что это выстрадано, что шаг этот сделан от чистого сердца.

По-своему, с неподдельным юмором раскрывает психологию мастера Пауля Шольца В. Владиславский. Несколько шаржируя образ политически недалекого Шольца, актер остроумно высмеивает бывшего «рабочего аристократа», погруженного в личные заботы. Вместе с тем В. Владиславский показывает, что в жизнь таких Шольцов, которые надеялись отсидеться за щитом «нейтралитета», властно вторгается дыхание времени, и логикой вещей они в конце концов вовлекаются в ряды активных борцов за новое.

Галерею образов новых людей Германской демократической республики создали П. Верейский (сталевар Рудли Мильце), Б. Горбатов (директор Курт Штейгер), Н. Комиссаров (профессор Вальтер Рейберг), А. Коротков (врач Эдди Гофман). Среди молодых актеров, участвующих в спектакле, выделяются Н. Пвенина, играющая Эльзу Шольц, и М. Селова, исполняющая роль Клары Мильце.

Менее удалась в спектакле отрицательные персонажи — Франц Мильце и Макс Хютер. Образы эти слабее разработаны в пьесе. Актерам, исполняющим роли американских диверсантов, предстоит еще найти выразительные сценические средства, которые помогли бы им в полной мере раскрыть лицо врагов немецкого народа.

В целом спектакль «Иначе жить нельзя» хорошо принимается зрителями. Удача его — плод творческого содружества драматурга и театра, плод тщательной и вдумчивой работы актеров и постановщиков.

Н. ПОЛЯНОВ.

269